

Газета основана
5 мая 1912 года
В.И. ЛЕНИНЫМ

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 53 [26501]

Суббота, 2 марта 1991 года

Цена 12 коп.

СУББОТА, ВОСКРЕСЕНЬЕ

Не упускать политическую инициативу

Встреча с руководителями ЦКК КПСС

1 марта в Москве состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС, Президента СССР М. С. Горбачева с членами президиума Центральной Контрольной Комиссии КПСС. Она была посвящена вопросам организационного укрепления партии, повышения дисциплины во всех ее звеньях — от ЦК КПСС до первичных партийных организаций. Именно эти вопросы вынесены на обсуждение пленума ЦКК КПСС, который состоится 4 марта.

В товарищеском обмене мнениями М. С. Горбачев отметил, что партия не должна упускать политическую инициативу, обязана объединять все подлинно демократические силы и движения. Позиция политического центра — это позиция опоры на здравомыслящие силы общества. Жизнь показала, что крайние проявления как слева, так и справа — деструктивны, разрушительны по своей сути.

Касаясь деятельности контрольных органов партии, М. С. Горбачев подчеркнул их необходимость для обновляющейся КПСС. Они должны не административно, а исполнять партийное товарищество. Действовать не как инквизиция, а быть

интеллектуальной, идейной опорой партии, не жалеть времени на работу с каждым коммунистом. Добиваться нравственного, морального очищения партийных рядов. Дисциплина в партии — не пугало, а результат твердых идейных позиций. Изменяя внутренний облик КПСС, мы тем самым повышаем ее притягательную силу в глазах общества. А для этого в политике партии должно быть больше четкости, ясности, определенности. Каждому должно быть ясно, кто мы, к чему идем, с кем мы. Важно при этом не замыкаться в себе, не превращаться в сектантскую организацию, а смело идти на контакт с другими партиями и движениями со всеми, кто готов строить, а не разрушать. Нам надо поддерживать публицистов, журналистов, отдающих свой талант перестройке, подлинной демократии.

Во встрече приняли участие член Политбюро, секретарь ЦК КПСС О. С. Шенин, исполняющий обязанности председателя ЦКК КПСС Е. Н. Махов, заместители председателей Г. Г. Весаков, Е. А. Емисев, М. И. Ковдин.

(ТАСС).

В военном городке города Быхова Могилевской области М. С. Горбачев возложил цветы к памятнику В. И. Ленину.

Фото спец. корр. «Правды» Э. Жигайлова.

ДЕЙСТВОВАТЬ РЕШИТЕЛЬНО В ИНТЕРЕСАХ СТАБИЛЬНОСТИ, ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ, ПРОДОЛЖЕНИЯ РЕФОРМ

Выступление М. С. ГОРБАЧЕВА

на встрече с руководителями городов и районов, предприятий, хозяйств и учреждений, ветеранами войны и труда Могилевской области БССР 28 февраля

Дорогие товарищи! Встречи в вашей области, здесь, в Быхове, завершаются мое пребывание в республике. Оно, конечно, было кратким, но очень содержательным для меня во всех отношениях.

Прежде всего это — сверхполитических часов в республике, народ которой пользуется огромным авторитетом благодаря приверженности высоким, фундаментальным ценностям, твердости в их отстаивании, благодаря своему мужеству и последовательной солидарной деятельности. Народ Белоруссии, хорошо зная, что это такое — период тяжелых испытаний, за свою историю не раз сам чувствовал поддержку и способен на подвиги по отношению к другим народам. Со всех точек зрения для меня очень важно было встретиться с вами в это трудное, переломное время, когда на нас свалилось столько забот, бремя ответственности за принятие решений, которые должны изменить жизнь страны, всех народов на многие десятилетия вперед.

И в трех днях для меня — в районах, непосредственно оказавшихся в зоне бедствия.

Считаю это просто своим человеческим, нравственным долгом и, конечно, обязанностью. Я еще раз от имени руководства страны, от себя хочу выразить трудящимся Белоруссии, и особенно тем, кто здесь, в этих регионах проживает, свое искреннее сочувствие в связи с теми испытаниями, которые выпали на вашу долю, как и нашим соотечественникам в Украине и в Российской Федерации.

Поездка позволила мне реально оценить и все сделанное за истекшие годы по ликвидации последствий аварии, и то, что еще предстоит сделать. И многое уже в ближайшее время, потому что беда такая, что решения ее нельзя отложить на потом, даже на год, даже на месяцы нельзя. И я приветствую усилия респуб-

ликанских и областных организаций, всех, кто участвует в этом. Есть тут и вопросы, к которым надо еще раз вернуться правительству СССР и Верховному Совету. Необходимо поддержать идею, которая уже воплощена в законе Верховным Советом нашей республики о социальной защите людей, оказавшихся в этих зонах. На этой концептуальной основе с участием россиян и украинцев разработан проект закона, его рабочий вариант проходит сейчас экспертизу и будет внесен в Верховный Совет СССР. Надо, чтобы была гарантирована социальная защита пострадавших.

Глубоко убежден, что проблема ликвидации последствий чернобыльской аварии — это наша общая забота, всех народов нашего многонационального государства. Это наш общий моральный долг. И как бы ни было сейчас трудно — а может быть, мы еще не прошли лик трудностей, — тем не менее мы не можем не сделать все для реальной поддержки нам.

И знаете, не могу не поделиться своими размышлениями под впечатлением от пребывания в зоне бедствия. Все, что произошло, такие тяжелые последствия — это, в общем-то, одно еще очень серьезное предупреждение всем нам, живущим сегодня. И прежде всего напоминание политикам о необходимости наращивать общие усилия по снижению ядерной угрозы.

С последними авариями одного реактора на одной атомной станции мы — огромная страна

с таким огромным потенциалом — до сих пор никак не можем справиться. Можно себе представить, что произойдет, если развернется даже обычная война, которая затронет все реакторы, уж не говоря о войне ядерной. Наш долг с вами — сделать все тут для людей, чтобы вернуть их к нормальной жизни, и оградить от этих последствий, и еще долго нам этим придется заниматься. И наш долг перед всеми народами — донести до всех понимание того, что такое атомная сила. Мы ее увидели сами. Почувствовали и теперь, может, лучше других понимаем, что это такое значит. Я вижу свой долг как Президента страны в том, чтобы довести дело до успешного завершения и подписания договора о 50-процент-

ном сокращении ядерных вооружений. Хотя и 10 процентов от того, чем располагают Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, достаточно для того, чтобы они уничтожили друг друга. И еще, когда видишь человеческую беду непосредственно, когда люди вынуждены в силу таких обстоятельств, которые нельзя изменить, покидать обжитые, родные места, места, где они родились, выросли и где покончили прахом их предков, когда под ногами рушится сама опора жизни, ее устой, тогда понимаешь, как драматично то, что происходит.

Но, товарищи, не только по этой причине сегодня люди в стране сотни, тысячами покидают обжитые места, где они жили, создавали, творили, на земле пустая земля там, жила и работала, а сегодня вынуждены бежать, а сегодня вынуждены покидать эти земли. Можно себе представить, как это тяжело. А если мы поддадимся крикунам

(Окончание на 2-й стр.)

Читайте в номере:

От партии ждут энергичных действий

Нам сейчас как никогда необходимы общественное согласие, стабилизация экономики, крепкая государственная власть и активная, сплоченная Коммунистическая партия. Об этом — статья члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС О. Шенина. ● 3 страница

Война, которой могло не быть

Академик Евгений Примаков завершает рассказ о тех дипломатических шагах, которые принимало советское руководство для того, чтобы погасить пожар войны, вспыхнувший в зоне Персидского залива. ● 7 страница

Результативная работа

Вчерашний день работы парламента, на наш взгляд, был плотным и продуктивным. Утром — вопрос о представлении Президентом страны кандидатур министров СССР, днем — рассмотрение проекта Закона о валютном регулировании и вечером — обсуждение одной из крупнейших экологических катастроф нашей планеты — аральской проблемы...

На сессии Верховного Совета СССР

Верховный Совет СССР дал добро на назначение В. Шнико — министром радиопромышленности СССР, Г. Кудрявцева — министром связи СССР, В. Чернованова — министром сельского хозяйства и продовольствия СССР, А. Михальченко — министром специального строительства и монтажных работ СССР, И. Коксанова — министром судостроительной промышленности СССР, С. Лудикова — министром юстиции СССР. Необходимо количество голосов не получила кандидатура К. Тереха на пост министра торговли СССР.

После короткого перерыва депутаты приступили к рассмотрению во втором чтении проекта Закона о валютном регулировании. Большинство голосов проект Закона был принят в целом. После непродолжительного поста-тельного обсуждения Верховный Совет принял постановление, согласно которому Закон СССР о валютном регулировании вводится в действие с 1 апреля 1991 года.

Волнующим голосом проект Закона был принят в целом. После непродолжительного поста-тельного обсуждения Верховный Совет принял постановление, согласно которому Закон СССР о валютном регулировании вводится в действие с 1 апреля 1991 года.

Очередное заседание сессии состоится в понедельник. О. КУЗЬМИНА, А. ЧЕРЕШНЕВ.

Перед каникулами

Вчера завершила свою работу очередная сессия Верховного Совета РСФСР. Депутаты размышляют на каникулы — им предстоит принять участие в подготовке и проведении предстоящего всесоюзного референдума.

На сессии Верховного Совета РСФСР

А последний день сессии начался с интенсивного обсуждения предложений по порядку работы.

Приступая к утвержденной повестке дня, председательствующий Р. Хасбулатов предложил рассмотреть проект постановления о результатах депутатского расследования обстоятельств сделки между южноафриканской фирмой «Дев трайдинг» и ассоциацией «Возрождение уральской деревни». Работа комиссии, готовившей проект, вызвала нарекание депутатов. Проект дорабатывался несколько раз, для чего создавалась согласительная комиссия. И в последнем варианте у парламентариев было отношение неоднозначное. Один из депутатов назвал его (хорошо следствием) митером, чем документом, достоянием парламента.

Важно затем слово, Р. Хасбулатов охарактеризовал проект постановления как жесткий и предложил воздержаться от желания еще более ужесточить его — в противном случае придется отправлять российское правительство в отставку. В итоге постановление было принято, и в таком виде принято. Затем парламентариям приняли

в первом чтении Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и рассмотрели повестку дня III внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР. В нем включены три вопроса: доклад Б. Ельцина о социально-политическом положении в РСФСР; о национально-государственном устройстве (о федеративном устройстве); о Союзном договоре.

На вчерашнем заседании парламентариям были предложены «горючие» блюда. Именно так можно охарактеризовать представление Генерального прокурора СССР о получении согласия на возбуждение уголовного дела в отношении народного депутата РСФСР А. Тарасова, а также информацию комиссии по расследованию обстоятельств факта обнаружения аппаратуры неуставленного назначения в здании Дома Советов РСФСР.

Депутаты не показали времени на обсуждение этих вопросов. В результате представление Генерального прокурора СССР было отложено, а сообщение комиссии по поводу нахулинистской истории с «сервированной» 4-120х принято к сведению. С. ОГЯНИН.

Подкреплять намеченное конкретным делом

Регулярно обращаясь к вопросам работы коммунистов страны по тем или иным конкретным направлениям, намеченным XXVIII съездом КПСС, Секретариат ЦК тем не менее впервые на своем заседании рассмотрел действительно одного из областных комитетов партии комплексно, во всех его проявлениях. Резон для подобной постановки вопроса, отметил секретарь ЦК КПСС О. С. Шенин, очевиден — полгода, прошедшие со времени съезда, тот срок, который дает пищу для объективного анализа содержания и эффективности начатых, сделанных или по каким-то причинам не удавшихся дел. При том, что результаты предпринятого анализа, как подчеркивали участники заседания, одинаково полезны для всех партийных комитетов, конкретным объектом исследования была выбрана организация коммунистов Оренбургской области, во многих отношениях типичная.

Одна из очевидных характеристик нынешнего состояния Оренбургского обкома партии заключается в том, что ему, как и другим партийным комитетам, приходится действовать в сложной

С ЗАСЕДАНИЯ
СЕКРЕТАРИАТА
ЦК КПСС

общественно-политической и социально-экономической обстановке. И тем не менее обком, горкомы, райкомы партии, руководствуясь решениями XXVIII съезда КПСС и последующих пленумов ЦК, всемерно, организаторской и политической работой стремятся оказывать стабилизирующее воздействие на положение дел в об-

ласти, поддерживать конструктивные начала в делах и поступках людей. Свидетельство тому — вносимые обкомом партии в органы Советской власти конкретные программы решения актуальных политических, социальных, экономических задач. Так, в последнее время широкую поддержку в области получения предложения, на правления на расширение ассортимента товаров народного потребления, повышение эффективности аграрного сектора и улучшение снабжения населения продовольствием, укрепление материальной базы здравоохранения, народного образования, последовательное решение жилищной проблемы. Обком целенаправленно и настойчиво проводит политику надежной социальной защиты оренбуржцев при переходе к рынку.

(Окончание на 2-й стр.)

ЗА 24 ЧАСА 1 марта

ГЕРМАНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МИНИСТР в МИД ФРГ ШЕФЕР заявил в БУНДЕСТАГЕ, что в настоящий момент правительство ФРГ и партии правящей коалиции выступают против открытия официальных информационных бюро прибалтийских республик в Берлине. Выступая от имени правительства, он подчеркнул, что подобные бюро представляли бы угрозу безопасности и могли бы открыть на частном уровне. Однако о предоставлении им дипломатического статуса или налоговых льгот не может быть и речи. Шефер отметил, что для того, чтобы решить проблемы Балтии, необходимо идти классическим путем диалога, Государственную независимость нельзя достичь путем односторонних прокламаций, сказал он.

США

ПОГИБ В АВТОКАТАСТРОФЕ на шоссе неподалеку от Майами (штат Флорида) Рамон Наварро — главный свидетель обвинения на готовящихся судебных процессах по делу бывшего панамского руководителя генерала Норвега. Ранее Наварро, обвинявшийся в контрабанде наркотиков, был освобожден от ответственности взамен на согласие дать показания против Норвега.

МОЗАМБИК

США НАМЕРЕНЫ ВСТУПИТЬ в ПРЯМОЙ КОНТАКТ с ПОДРЫВНЫМ МОЗАМБИКСКИМ ДВИЖЕНИЕМ МНС, как было объявлено в Вашингтоне. С этой целью в Африку будет направлен специальный американский представитель. Его задача — убедить лидеров антиправительственной группировки соблюдать достигнутое с центральными властями соглашение о частичном прекращении огня.

(«Правда» — ТАСС).

МИР И ПОЛИТИКА

ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ:

Тучи над столицей

Разоренный войной, оккупированный черным дымом пожара и в то же время страстным предостережением Кувейта перед глазами первого советского журналиста, прибывшего в эту страну после ухода из нее иракской армии.

Чем ближе мы подвигаемся к кувейтской границе в районе саудовского города Эль-Хафдж,

Репортаж из освобожденного Эль-Кувейта

тем мрачнее становилось небо над нами. Солнце, такое яркое, веселее еще каких-нибудь полчаса назад, теперь еле проглядывало здесь сквозь плотные облака дыма. Перед уходом из

Пожар на одном из нефтяных месторождений в Кувейте. Фото АП — ТАСС.

Репортаж специальных корреспондентов «Правды», ставших очевидцами экологической катастрофы в странах региона, читайте на 6-й странице.

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

ПАРИЖ, 1. (ТАСС). Иракский лидер Саддам Хусейн принял решение обратиться к алжирским властям с просьбой о предоставлении ему убежища, сообщила сегодня из Алжира авторитетная французская газета «Мондо».

О ПОЛИТИКЕ КПСС В ОБЛАСТИ НАУКИ

Как уже сообщалось, состоялось очередное заседание Комиссии ЦК КПСС по науке, образованию и культуре на тему «О политике КПСС в области науки». Работу комиссии руководил ее председатель, член Политбюро ЦК КПСС академик И. Т. Фролов. На рассмотрение комиссии был представлен пакет законов о научной деятельности.

С сообщениями на заседании выступили член ЦК КПСС, заместитель премьер-министра СССР, председатель ГНТИ академик Н. П. Лавров (наложиление его доклада опубликовано в предыдущем номере «Правды»), вице-президент АН СССР академик В. Н. Кудрявцев, член ЦК КПСС, заведующий Гуманитарным отделом ЦК КПСС В. В. Рабов. Ниже публикуются материалы заседания.

И. ФРОЛОВ.

Наша комиссия принимает самое деятельное участие в разработке важнейших, как мы считаем, законов о научной деятельности.

Вопрос о правовом обеспечении научно-технического прогресса давно уже ставится перед нами учеными, и сейчас, в условиях перехода к рыночным отношениям, приобретает чрезвычайно важное значение. Ведь речь о том, чтобы создать условия не только для выживания, но и развития науки в новых условиях.

Нужно осудить проблему науки в целом и во взаимоотношениях естественных, технических, общественных и гуманитарных наук, науки о человеке. И здесь наука сводится к тому, чтобы поднять статус науки и научной деятельности в нашем обществе, поднять престиж ученых и их роль в общекультурной деятельности. Взаимодействие наук, культурные аспекты развития науки приобретают ныне во всем мире огромное значение.

Сейчас не только у общественников, но и у представителей технических и естественных наук растет интерес к общекультурным аспектам научной деятельности, а это значит — к соединению науки с другими культурными ценностями, прежде всего представленными в гуманитарных направлениях, в культуре в целом.

В подготовленных законопроектах учитывается человеческое измерение научно-технического прогресса. Это очень важно, потому что невозможно совершенствовать, например, технику в отрыве от изучения человека, его физических, психологических, психофизиологических данных. Наша задача — рассмотреть предложения по законодательным актам, по ключевым вопросам развития науки в отражении в них позиции КПСС. Представляется необходимым затронуть и такие вопросы как сохранение кадрового потенциала науки в переходный период, перспективы развития общественных наук, социально-политическая ситуация в научном сообществе и роль партийных организаций в консолидации ученых, согласовании законодательных инициатив и практических действий партии в целом и компартий союзных республик в области науки, роль перичных партийных организаций в вузах.

Мы будем принимать здесь не какие-то нормативные решения, которые обязывают к чему-то либо Академию наук, либо государственные органы. Мы с самого начала направили работу наших взаимоотношений с этими вполне самостоятельными, абсолютно независимыми от ЦК, ни от нашей комиссии структурами. За нами остается нечто, что иногда называют количеством единых влияний. Мы постараемся увеличить эти единые влияния. Только таким образом можно сегодня активно вести политику правящей партии в данной области. Наши решения, конечно, будут иметь поэтому и какой-то практический эффект.

Комиссия Центрального Комитета КПСС имеет определенные, уже сложившиеся формы деятельности по отношению к науке. Кроме того, мы ищем и новые формы. Я уверен, мы их найдем на пути преобразования самой партии, ее обновления. Мы будем действовать так, чтобы стимулировать развитие нашего интеллектуального потенциала. Если мы сумеем этого добиться, то тогда будут повышаться и значение, и авторитет партии среди ученых. Она будет нужна ученым, а значит, и наша комиссия выполнит свою задачу.

В. КУДРЯВЦЕВ.

Уважаемые товарищи, то, что здесь было сказано о состоянии фундаментальных и прикладных исследований, в полной мере относится к общественным наукам. Они требуют даже дополнительного внимания, если учесть, во-первых, то кризисное положение, в котором находилось общественное ведение в течение ряда десятилетий, и, во-вторых, обостряющуюся потребность в использовании возможностей общественных наук, которая ощущается всем нашим обществом, особенно в последнее время. Положение общественного сознания противоречиво.

Надо учитывать, что в обществе преобладает нигилистическое отношение к общественным наукам. Да вы скажете — и я науку вообще, все это так прекрасно знаете. Вы знаете также, что недостатки, которые имеют место в практике, например, в экономике, в политике, в национальных отношениях, многие склонны отнести за счет ученых, в том числе за счет общественных.

С другой стороны, наблюдается перемена возможностей науки, когда от нее ожидают чудесного изобретения от всех трудностей сегодняшнего дня. И еще надо отметить здесь, что общий инстинкт уровня массового сознания способствует распространению всякого рода суеверий, слухов, неоправданных расхождений и популяризации идей, которые далеки вообще от всякой науки.

Одновременно имеет место невосприимчивость научных знаний. Общество, а скорее определенные его слои (в том числе, и, к сожалению, и люди, занимающие руководящие позиции), отгораживаются от общества, и тогда наука не потребует от того, что можно получить от общественников.

не использует подлинно ценное, наработанное наукой. Продолжается принятие государственных решений без опоры на науку, будто бы реформа в области культуры, борьба с преступностью и пр.

Экономисты из Академии наук за прошедший только год разработали ряд альтернативных сценариев развития научно-технического потенциала страны. Надо сказать, ни один из этих вариантов не был даже рассмотрен Советом Министров. Ученые там что-то, мол, сочиняют, нас это особенно не касается.

Или вот четыре законопроекта о научной деятельности. Они тоже подготовлены учеными-юристами, причем большая их часть не сейчас, а пять лет назад. Пять лет это Совет Министров все это делало, пока Н. П. Лавров не активизировал научный аппарат ГНТИ — наконец довели этот проект до сегодняшнего состояния.

Обо всем, что сделано и делается учеными-обществоведами, не скажем, но специально хотел бы остановиться на общеакадемических научных программах, одна из них «Человек, наука, общество» прямо отвечает на главную задачу — внедрять в общественную жизнь принципы гуманизма, уважение к человеку и его приоритетное значение во всех сферах государственной и общественной деятельности.

Речь, в частности, идет о конструктивной поддержке со стороны партийных бюро, парткомов, в целом партийных организаций новых начинаний, новых форм организации научных исследований, поддержки наиболее талантливых ученых и способной молодежи. Мне кажется, можно было бы активнее высказываться партийным организациям о практической постановке акцентов

способности к позитивным инициативам в сфере науки.

Одним из ключевых вопросов в этом процессе является деятельность партийных организаций в решении повседневных жизненных вопросов того или иного учреждения. Отход партийных организаций от всех так называемых экономических, хозяйственных и прочих проблем, которые затрагивают судьбу каждого работника, а также уход от решения кадровых вопросов в той форме, которая ведалась ранее, не привели к выработке новых методов этой работы.

Если мы хотим, чтобы закон о науке заработал по-настоящему в условиях рыночной экономики, способствовал развитию науки, нам надо подготовить серьезные, четкий законопроект. Мы получили четыре обсуждаемых законодательных акта. Можно принять их за основу, а вот в целом нельзя принимать. В них много общих фраз, декларативности. Это больше похоже на концепцию, на программу, чем на законодательные нормы.

Постановка сегодняшних вопросов на комиссии, заметил президент АН УССР В. Патон, правдивая, обоснованная и интересная. Рассматриваемые законопроекты подготовлены вполне добротой, они содержат прогрессивные идеи, в достаточной степени взаимосогласованы. Обсуждать и до-

рабатывать их еще, конечно, нужно, но даже в таком виде правовую основу развития науки они уже создают. Надо обратиться к инициативе от имени комиссии с просьбой о включении рассмотрения этих законопроектов в план работы Верховного Совета СССР в возможно короткий срок. Тем не менее было бы неправильно свести все дело только к этим законодательным инициативам. К сожалению, интерес науки и научно-технического прогресса в целом практически полностью проигнорированы в некоторых уже принятых или подготовляемых законах.

Для многих научных работников, в первую очередь для талантливых, основной становится работа в так называемых научно-технических кооперативах, различных рода центрах, ассоциациях и тому подобное. По сравнению с ними академические научные учреждения поставлены в крайне невыгодные условия. Нужно, не дожидаясь принятия обсуждаемых законов, добиваться принятия в республиках соответствующих решений, упрощающих материальные основы науки.

Хочу привлечь внимание присутствующих, подчеркнув в своем выступлении председателя Комитета по науке В.С. РСФСР В. Шорина, что в ближайшем будущем на Гуд Верховного Совета РСФСР выносятся законодательные акты об организации российской Академии наук, которая по многим соображениям должна быть самостоятельным научным учреждением, а не академическим институтом В. Кашинский. В ходе полемики, считает он, можно повысить активность партийных организаций вузов и научных учреждений.

Я думаю, сказал А. Тартарский, о директоре Уральского государственного университета, что мы должны ставить вопрос не только о том, чтобы партия брала на себя ответственность за науку, но и о том, чтобы партия сама опиралась на науку и научные исследования. В условиях резкого увеличения политической партии только та партия может претендовать на роль правящей, которая будет опираться на науку и научные исследования.

О работе совета секретарей парторганизаций вузов страны рассказал секретарь парткома МГУ И. Мельников. Заканчивая обсуждение, И. Т. Фролов отметил, что высказанные интересные предложения будут учтены в дальнейшей работе, обозначены тактические цели и стратегические приоритеты политики партии в области развития фундаментальных проблем науки.

Материал подготовили В. КЕРИМОВ, А. ПОВРОВСКИЙ.

Председатель совета секретарей парторганизаций Новосибирского научного центра Г. Шевцов отметил, что сегодня все документы, выходящие от имени КПСС, если они не касаются чисто партийных дел, привлекают пристальное внимание в обществе. Люди, во-первых, пытаются оценить, насколько эти документы профессионально подготовлены, являются ли действительно актуальными и, во-вторых, насколько при их подготовке КПСС отошла от однопартийного подхода.

Сегодня, когда политическая конфронтация в обществе приобретает опасные размеры, представляется чрезвычайно важным попытаться при их разрешении искать консолидирующие подходы. Задача комиссии — заняться выработкой самостоятельной программы для своей социальной группы.

Два серьезных вопроса организации науки требуют особого внимания, сказал в своем выступлении академик В. Барсуков. Земля, на которой находятся научные учреждения, должна быть передана в ведение данных учреждений без всяких оговорок. Что же касается налогов, то что плохого в том, если научные учреждения, выполняющие свою фундаментальную роль, сумеют зарабатывать валюту? Тогда появится возможность для приобретения современного оборудования, отсутствующего в нашей стране, или организации производства новых приборов. И все, что идет на техническое перевооружение, не должно облагаться налогом.

Партийные организации ищут свое новое, соответствующее нынешней многопартийной ситуации, место в жизни коллектива, отметил заведующий гуманитарным отделом ЦК Компартии Украины А. Попович. Процесс этот болезненный, но сейчас уже переходит в конструктивную стадию. В целом ряде коллективов партийные организации становятся настоящим оплотом демократии, ибо наши оппозиционные силы при разлагодивании о демократии весьма авторитарны, от них идет диктатура узких агрессивных групп. Эту ответственность за демократию партийная организация должна закреплять за собой. Далее он сказал, что в предлагаемом законодательстве не разработана тема учета республиканских интересов.

Считаю, что в наше решение, сказал советник Комиссии ЦК КПСС по науке, образованию и культуре академик В. Матросов, следовало бы включить такое предложение: комиссия считает целесообразной организацию фундаментальных комплексных исследований междисциплинарных проблем устойчивости и стабилизации развития страны. Рекомендует подготовить предложения по созданию объединенного центра исследований устойчивости и стабилизации развития.

Член-корреспондент АН СССР, ректор Московского физико-технического института Н. Карлов подчеркнул: нужно, чтобы гуманитарные науки нашли свое достойное место в разрабатываемых законах. Сейчас они становятся фундаментом, без соответствующего компьютерного, информационного и сетевого обеспечения работать не могут. Кроме того, в обсуждаемом тексте законов отсутствует раздел о кадровом сопровождении научно-технического прогресса. Сильно мы разорвали университетскую, академическую и другие отрасли науки.

На необходимости более тесного взаимодействия ученых и журналистов остановился член редколлегии «Правды» В. Губарев. Он, в частности, предложил на базе издательства «Правда» с помощью журналистов «Правды» и Ассоциации научных журналистов страны выпускать серию еженедельников, которые бы рассказывали о самых разных направлениях современной науки.

Начать на страницах «Правды» дискуссию о научном обеспечении новой программы партии предложил ака. кафедра Ленинградского аэрокосмического института В. Кашинский. В ходе полемики, считает он, можно повысить активность партийных организаций вузов и научных учреждений.

Я думаю, сказал А. Тартарский, о директоре Уральского государственного университета, что мы должны ставить вопрос не только о том, чтобы партия брала на себя ответственность за науку, но и о том, чтобы партия сама опиралась на науку и научные исследования. В условиях резкого увеличения политической партии только та партия может претендовать на роль правящей, которая будет опираться на науку и научные исследования.

О работе совета секретарей парторганизаций вузов страны рассказал секретарь парткома МГУ И. Мельников. Заканчивая обсуждение, И. Т. Фролов отметил, что высказанные интересные предложения будут учтены в дальнейшей работе, обозначены тактические цели и стратегические приоритеты политики партии в области развития фундаментальных проблем науки.

Материал подготовили В. КЕРИМОВ, А. ПОВРОВСКИЙ.

МИРА ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕТ

ВЛАДИКАВКАЗ, 1. (ТАСС). В Цхинвали, во всей области сохраняется напряженная обстановка, сообщили корреспонденту ТАСС в пресс-центре чрезвычайного комитета при Верховном Совете Северо-Осетинской ССР.

Минувшей ночью в окрестностях города велась интенсивная стрельба. Со стороны леса грузинской стороной было обстреляно подразделение внутренних войск МВД СССР. Ответным огнем ранено несколько членов вооруженных грузинских формирований.

К ПОЛОЖЕНИЮ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Об отдаленных осетинских селах области по-прежнему ничего не известно, как неизвестно и о судьбе восьми водителей автомашин, захваченных грузинами в заложники.

Несмотря на то, что полностью снята энергетическая блокада области, Южная Осетия остается в плотном кольце экономической изоляции. В районе чрезвычайного положения третий месяц не работают промышленные предприятия, школы, магазины, коммунальная служба.

По сообщениям МВД Северной Осетии, в городе не хватает продуктов, местный хлебозавод не работает — закончился запас муки. Напряженность склада машины с мукой стоят в Дзеве — не могут проехать дальше.

Во Владикавказе продолжает поступать гуманитарная помощь населению Южной Осетии. Сегодня сюда приехали рефрижераторы и большие грузовики из Ленинградской и Курской областей, Кабардино-Балкарии, Ставропольского края, Молдовы, Москвы, Ленинграда.

ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

Ах, Одесса!

В Одессе все теперь в дефиците. Единственное, чего в Одессе предостаточно и что до нынешнего времени реализовывалось бесплатно, — это юмор. Сейчас и он обретает стоимость. Приватизацию шуток-прибауток, подначек, хохм, анекдотов, родившихся на просторе от Молдавии до Перемышля, осуществила газета «Ах, Одесса!» Местной организации Союза журналистов Украины. Учредитель и объявляет цену — полтинник за печатный лист. Смешная продукция продается вопреки существующему в республике порядку без купонов. В будущем, когда газета подоружится с богатыми спонсорами, обладающими врожденным чувством юмора, предполагается поднести юмористические блокеты бедным за так.

В «Основных направлениях издания вплоть до

Из сундука Аркадия Астахова

В Одесской филармонии давали Пятую симфонию Чайковского. Мой сосед внимательно прослушал и вздохнул:

— Это же надо уметь так скоординировать.

— Не волнуйтесь, бо- льяно! Говорю вам как врач — вам ничего не угро- жает. У меня у самого бы- ло такая же болезнь.

— Да, но у вас был дру- гой врач!

Жалоба в вышестоящие органы: «По приказу начальни- ка была уволена гр-ка Иваницкая в состо- янии беременности без со- гласования с администра- цией».

— Возьмите, товарищ продавец, назад ваш чеер. Он сломался и первый же день.

— Я же говорил вам, что махать нужно не веером, а головой.

Рассказ пострадавшего: — Они уволили меня по- тому, что не хотели боль- ше иметь такой бдительный глаз у себя под носом!

— Это аптека! Застрял в нам придет мой теща с со- бакой, дайте ей еду.

— Хорошо. Но вы уве- рены, что собака сама на- йдет дорогу домой?

Праздничный лозунг: «Да здравствует 1 и 2 Мая!»

ГЛАЗАМИ КАРИКАТУРИСТА

В Северо-Осетинской ССР и, как мы известно, в Южной Осетии, других регионах страны по- литивно воспринято письмо Президиума Верховного Совета Грузинской Республики на имя Председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова, сказал кор- респонденту ТАСС Председатель Верховного Совета Северо-Осетинской ССР А. Галазов. В нем выражена готовность грузинской стороны вести переговоры с представителями осетинского на- селения Южной Осетии. «Но вре- мя идет, продолжается экономиче- ская блокада области и проти- востояние, гибнут люди, увели- чивается поток беженцев, а ре- шения все нет».

Создается впечатление, что оу- ководство Грузии не торопится нормализовать обстановку в Юж- ной Осетии. Волею того, из Тби- лиси раздаются утверждения, что центр борется против Грузии, «опираясь на свои войска и осе- тинских экстремистов». Есть и заявления о том, что с помощью этого конфликта Москва готовит- ся устроить «интервенцию в Гру- зию и ввести по всей республи- ке президентское правление и чрезвычайное положение».

«Подобные беспочвенные утверждения вряд ли способст- вуют политической и экономиче- ской стабилизации в Южной Осетии», — сказал А. Галазов.

ТБИЛИСИ, 1. (ТАСС). После двух дней относительного спо- койствия осетинская сторона возобновила нападения на работ- ников МВД Грузии и граждан- ского населения грузинской на- циональной территории, сообщил корреспондент «Самкхурдидзе» 3. Зидиридзе. Вечером накануне со сто- роны Цхинвали был открыт огонь по посту Госавтоинспекции Грузии и временному штабу МВД республики. Ранен рядовой патрульно-постовой службы. Нападения повторялись всю ночь. Обстреливались и части внутрен- них войск МВД СССР. Ночью также совершено нападение на село Тамарашени, заняно два его жителя.

ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

Ах, Одесса!

2000 года» говорится, что газета «Ах, Одесса!» подтверждает свою приверженность перестрой- ке. Проводить «Направления» и жизнь будет разносторонняя команда редакции — есть в ней коммунисты, беспартийные, рухляки, демократы, очертники прошлого, ретруеры настоящего, предсказатели будущего... Правда, руководит ею человек, который сам никогда не смеется. Однако в Одессе, по утверждению Михаила Ян- нецкого, можно вообще не писать — надо только записывать. Мы желаем капитану шаланды «Ах, Одесса!» П. Шевцову и всему экипажу счастливого плавания в море сатиры и юмора. С благодарностью за оперативность до одесских юмористов, почтай, целый месяц.

В. ВАСИЛЕЦ (Корр. «Правды»)

Велком, леди и джентльмены...

— С благополучным прилетом в город-герой Одессу, уважаемые иностранные туристы! Я буду вашим гидом. Бон- жур, месье, мадам, гутен таг, майне геррен, велком, леди и джентльмены. Здравствуйте, Борис Маркович, рад вас видеть! Тянет все-таки к родным местам, тянет...

МОНОЛОГ ГИДА

Конечно, господа, о чем речь, сначала на Дерибасовскую! Итак, перед вами Одесса! Не правда ли, красивый город? Вы совершенно правы, месье, он чем-то напоми- нает Париж. Что вы говорите? Во время забастовки мусорщи- ков? Гм... Вы знаете, Одесса вообще местами напоминает мно- гие города. Иногда Чикаго, иногда Шанхай.

Вот и приехали. Перед вами улица Дерибасовская. Справа зна- менитый оперный театр, слева... Это очарование для мясных продук- тов, месье. Да, есть еще трудные- сти.

Гриша, давай в Соборке. Итак, мы едем по Дерибасовской. Вооб- щего-то по ней автотранспорту за- щено запрещено, но для убо- гих иностранных гостей... Сле- ва — гостиница «Большая Мос- ковская», справа Гурьевский сад. Кто сказал «саккура»? Попрошу не выражаться! Штраф десять долларов. А-а, господа, Имяно- во говорит, что «саккура» по- японски «вишня»? Нет, госпо- дин Имянов, кто станет са- жать вишню на Дерибасовской? Тут же тогда люди с ведрями ле- том ночевать будут.

Вот и Соборка, то есть Собор- ная площадь. Нет, это не митин- говый стадион. Это наш футболь- ный стадион, где делается впечат- лениями.

Поглядите возле автобуса, а я сейчас! Приез, Лева! Слышишь, Лева, надо ветровое стекло для «вос- мерки», фисские обои и пару комплектов женского белья, ниж- него. Конечно, нешешено. Нет, из моих вроде никто на про- дажу ничего не привез. Нет, у того японца на руке не две па-

лико и ввести по всей республи- ке президентское правление и чрезвычайное положение».

«Подобные беспочвенные утверждения вряд ли способст- вуют политической и экономиче- ской стабилизации в Южной Осетии», — сказал А. Галазов.

ТБИЛИСИ, 1. (ТАСС). После двух дней относительного спо- койствия осетинская сторона возобновила нападения на работ- ников МВД Грузии и граждан- ского населения грузинской на- циональной территории, сообщил корреспондент «Самкхурдидзе» 3. Зидиридзе. Вечером накануне со сто- роны Цхинвали был открыт огонь по посту Госавтоинспекции Грузии и временному штабу МВД республики. Ранен рядовой патрульно-постовой службы. Нападения повторялись всю ночь. Обстреливались и части внутрен- них войск МВД СССР. Ночью также совершено нападение на село Тамарашени, заняно два его жителя.

ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

Ах, Одесса!

2000 года» говорится, что газета «Ах, Одесса!» подтверждает свою приверженность перестрой- ке. Проводить «Направления» и жизнь будет разносторонняя команда редакции — есть в ней коммунисты, беспартийные, рухляки, демократы, очертники прошлого, ретруеры настоящего, предсказатели будущего... Правда, руководит ею человек, который сам никогда не смеется. Однако в Одессе, по утверждению Михаила Ян- нецкого, можно вообще не писать — надо только записывать. Мы желаем капитану шаланды «Ах, Одесса!» П. Шевцову и всему экипажу счастливого плавания в море сатиры и юмора. С благодарностью за оперативность до одесских юмористов, почтай, целый месяц.

В. ВАСИЛЕЦ (Корр. «Правды»)

Велком, леди и джентльмены...

— С благополучным прилетом в город-герой Одессу, уважаемые иностранные туристы! Я буду вашим гидом. Бон- жур, месье, мадам, гутен таг, майне геррен, велком, леди и джентльмены. Здравствуйте, Борис Маркович, рад вас видеть! Тянет все-таки к родным местам, тянет...

МОНОЛОГ ГИДА

Конечно, господа, о чем речь, сначала на Дерибасовскую! Итак, перед вами Одесса! Не правда ли, красивый город? Вы совершенно правы, месье, он чем-то напоми- нает Париж. Что вы говорите? Во время забастовки мусорщи- ков? Гм... Вы знаете, Одесса вообще местами напоминает мно- гие города. Иногда Чикаго, иногда Шанхай.

Вот и приехали. Перед вами улица Дерибасовская. Справа зна- менитый оперный театр, слева... Это очарование для мясных продук- тов, месье. Да, есть еще трудные- сти.

Гриша, давай в Соборке. Итак, мы едем по Дерибасовской. Вооб- щего-то по ней автотранспорту за- щено запрещено, но для убо- гих иностранных гостей... Сле- ва — гостиница «Большая Мос- ковская», справа Гурьевский сад. Кто сказал «саккура»? Попрошу не выражаться! Штраф десять долларов. А-а, господа, Имяно- во говорит, что «саккура» по- японски «вишня»? Нет, госпо- дин Имянов, кто станет са- жать вишню на Дерибасовской? Тут же тогда люди с ведрями ле- том ночевать будут.

Вот и Соборка, то есть Собор- ная площадь. Нет, это не митин- говый стадион. Это наш футболь- ный стадион, где делается впечат- лениями.

Поглядите возле автобуса, а я сейчас! Приез, Лева! Слышишь, Лева, надо ветровое стекло для «вос- мерки», фисские обои и пару комплектов женского белья, ниж- него. Конечно, нешешено. Нет, из моих вроде никто на про- дажу ничего не привез. Нет, у того японца на руке не две па-

Афоризмы

● А насколько подорожала золотая душа!
● Откуда у «желтой прес- сы» черные краски!
● Докладчик заверил, что он полностью осознал свои случайные промахи и теперь возмещает за них основательно.
● Тому, кто горит на рабо- те, вполне можно, дважды да лам- почки.
● Спасая честь мундира, уронил честь марки.
● Рухляку иллюзии — а как придалось!
● Мало власть провонять — ее еще нужно закрепить.
● Сколько нужно съесть своих собратов кинбалами, чтобы стать циничными людьми!
Вячеслав НАЛЕТОВ.

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

С МЕСТА СОБЫТИЙ

НАТО тоже НЕ БЕССМЕРТНА

31 марта прекратят свое существование военные структуры Организации Варшавского Договора. Так решили в понедельник 25 февраля министры иностранных дел и обороны стран — участниц ОВД, подписавшие в будапештской гостинице «Дуна Интерконтиненталь» соответствующие протоколы. Перевернута не страница, а, пожалуй, целая глава в истории нашего континента.

По-разному сейчас оценивается это событие. Одни видят в нем подтверждение торжества нового политического мышления, продолжение отхода от периода «холодной войны», закрепление перемен в международном климате. Другие указывают на неизбежное нарушение стратегического баланса, худо-бедно сохранявшегося на протяжении ряда десятилетий мир и стабильность в послевоенной Европе. Возвращаясь от однозначной оценки будапештского совещания Политического консультативного комитета ОВД. Думаю, что только историки будущего, основываясь на изучении всех факторов и последствий (иные из которых сейчас и нельзя предсказать) с уверенностью, смогут объективно расставить все точки над «и». Хотя и между ними наверняка будет немало споров. Событие это слишком масштабно, слишком противоречиво для того, чтобы на скорую руку выносить о нем окончательное суждение. Больше, как говорится, видится на расстоянии. Ограничившись поэтому лишь некоторыми сугубо личными замечаниями по поводу распада еще недавно казавшегося нерушимым «братства по оружию».

Предстоящий распуск военной структуры ОВД и превращение этого блока (надолго ли?) в чисто политическую организацию резко, на мой взгляд, меняют всю стратегическую и политическую обстановку в Европе.

Не знаю, виновата инерция мышления или что-то еще, но известие о том, что Советский Союз впервые со времени великой Победы оказывается без военных союзников в Европе, вызывает определенное беспокойство. Думаю, не только у меня одного. Оно усиливается фактом, что Запад не только не спешит последовать примеру Востока и распустить военную организацию НАТО, но, наоборот, активно и настойчиво обновляет сейчас необходимость дальнейшего сохранения ее и даже укрепления в качестве теперь уже единственного гаранта мира и стабильности в Старом Свете. Как заявил генеральный секретарь НАТО М. Вернер, комментируя решение о роспуске военной организации ОВД, потребность в сохранении Североатлантического альянса остается. Он якобы нужен как стабилизирующая опора новой европейской системы безопасности, как инструмент предотвращения кризисов.

Но по-настоящему спросить: может ли быть прочной опорой только на одну западную военную структуру? Не разумнее ли продолжить более активно поиск решений для создания независимой, внеблоковой общеевропейской системы безопасности, опирающейся не на арсенал устрашения, а на меры взаимной разрядки, доверия, взаимного сокращения вооружений и вооруженных сил?

В подобной обстановке меня также серьезно беспокоит тот факт, что, несмотря на безусловное теплотепление международного климата и укрепление добрососедства в Европе, наша страна и в новых, еще только разрабатываемых доктринах Североатлантического альянса фигурирует в качестве основной потенциальной угрозы. Правда, делается оговорка, что угроза эта связана не с советской агрессивностью, а лишь с нестабильностью ситуации в нашей стране. Но такая оговорка, как мне представляется, сути дела не меняет. Коль НАТО выступает за сохранение своей военной машины ради нейтрализации такой угрозы, то хотелось бы знать, а как она сообразится на практике ей противостоять. Оружием!

Думаю, что провозглашенные в Парижской хартии для новой Европы принципы недопустимости применения силы или угрозы ею против какого-либо из государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) ставят под сомнение идею сохранения одной военной группировки при роспуске другой, ей противостоящей.

По-моему, в перспективе становится бессмысленным и отставанием НАТО американское военное присутствие в Европе. В совершенно новом свете предстает проблема американской баз. Образу говоря, на парижских полторах «холодной войны» колонизатор истории войны и по военным блокам, и по иностранным базам в Европе. Но всеми ли он услышан?

Размышляя о будущей геометрии военных связей на Европейском континенте, нельзя не видеть стремления некоторых восточных наших союзников расширить связи с НАТО. И хотя пока ни одна из стран — членов ОВД не заявила о намерении вступить в Североатлантический блок (если, правда, не считать таким вступлением поглощение бундсвером части армии бывшей ГДР), полностью исключать подобную перспективу я бы не стал. К чему это может привести? К новой «Антите», если не краху, то, настороженно и подозрительно относясь к нечужбине СССР! Но тогда вместе с исчезновением ОВД не окажется ли мы вновь в ополке новой «холодной войны»?

Поступок военной организации ОВД может послужить на многие процессы, идущие сейчас в Европе. Выходит, что переговоры в Вене, ведущиеся в рамках двух блоков, один из которых перестает существовать. Не исключено воздействие этого события и на судьбу Договора об обычных вооруженных силах в Европе, подписанного в ноябре прошлого года в Париже. Этот действительно бесспорный документ впервые в истории обуславливает значительное сокращение военной мощи противостоящих друг другу в Европе блоков — ОВД и НАТО. И хотя силы ОВД, и прежде всего Советского Союза, подпадают по этому документу значительно большему сокращению, чем войска и воору-

жения НАТО, еще вчера можно было оправдать такую жертву сохранявшимся общим балансом между двумя альянсами.

Однако с ликвидацией военной структуры ОВД такой баланс, очевидно, нарушается, и отсюда не в пользу СССР. Подписанный в Париже документ еще не ратифицирован ни нашим Верховным Советом, ни парламентами большинства других подписавших его государств, а лежащие в его основе принципы сравнения мощи двух группировок по сути дела разрушены. Не будет больше военных структур ОВД, а следовательно, и не с чем НАТО добиваться паритета.

Новая ситуация заставляет по-новому взглянуть и на иные камени преткновения европейского разоруженческого процесса. Так, на Западе Советский Союз сейчас все громче упрекает в сокрытии истинных масштабов своей военной мощи в Европе, подталкивая сокращению по парижскому договору. Наши военные хорят за недавнюю переброску за Урал тысяч танков, которые, оканчиваясь по-прежнему в Европе, должны были пойти на переплавку. За передачу ВМФ трех сухопутных дивизий, которые в ином случае также пришлось бы ликвидировать.

Но одновременно даже многие из западных критиков признают, что формально такие действия договору не противостоят. Тем более что они начали осуществляться еще до подписания парижских договоренностей и в штабах НАТО об этом знали. Важно лишь, чтобы со вступлением соглашений в законную силу были произведены сокращения до согласованных уровней. А против этого, насколько я знаю, никто пока не выступает. Так что же достоин более упрека — наши военные, по-прежнему отравлявшие на перспективу неблагоприятного для общего баланса изменения обстановки в Европе, или дипломаты, наши и западные, подготавливающие договор, частично растерявший свою основу еще до ратификации?

Впрочем, винить кого-то за отсутствие предвидения и даже за ошибки в бурном, драматическом развитии обстановки на Европейском континенте вряд ли следует. То, что произошло, уже принадлежит истории, а с ней спорить бессмысленно. Более продуктивно, на мой взгляд, попытаться сейчас спокойно и взвешенно определить линию поведения на будущее. Парижская хартия для новой Европы дает необходимый простор для начала создания на континенте принципиально новой системы коллективной безопасности, при которой были бы гарантированы законные интересы всех стран, сокращения громадных ресурсов, выделяемых на военные нужды.

Общевосторонняя система коллективной безопасности должна быть таковой не только по названию и включать в себя всех участников СБСЕ без какой-либо дискриминации. Если уж на то пошло, то Советский Союз тоже обеспокоен нестабильностью развития обстановки в иных соседних странах, бурными процессами, происходящими там. Однако мы с самого начала нецелесообразно зашли, что эти процессы — внутреннее дело суверенных народов и любое вмешательство в них недопустимо. И не призвали ли в таком случае укреплять военную структуру ОВД.

Будем реалистами — одновременного роспуска двух военно-политических группировок в Европе, как мы не раз признавали, не произошло. Вряд ли удастся в ближайшем будущем преобразовать их в преимущественно политические структуры. Что бы ни говорили сейчас военные и политические руководители НАТО, созданной в свое время для сдерживания и даже отбрасывания коммунизма, насорно приспособить ее к новым, иным целям попросту невозможно. Остается надеяться на постепенное отмирание этого реликта «холодной войны» и неблагоприятной для него атмосферы отсутствия реальной угрозы. Вадя почит в свое время, правда, по каким причинам, блок СЕАТО. Распался и другие военно-политические союзы. Так что поводов к ностальгии бессмертия не вижу.

Еще один вопрос, порожденный распадом военных структур ОВД, как строить «нашу собственную оборонительную стратегию» в новой обстановке. Возвращаясь к подпольным советам Министров обороны — ему и так с резким трибуны что только сейчас советовать не берется. Ограничившись одним, не стоит ли нам присмотреться к французской модели обороны по всем взаимным временам разрядки Парижа с военной организацией НАТО? Конечно, не может быть и речи о копировании тех или иных доктрин, однако полезные элементы в чужом опыте можно найти.

И, наконец, последние. Ликвидация военной организации ОВД, как и вносил определенный дисбаланс в европейское стратегическое уравнение, тем не менее не должна вызывать у нас чрезмерную тревогу. Сейчас обстановка на континенте существенно изменилась к лучшему, истинно сказать, в немалой степени и благодаря конструктивной политике СССР, других стран — бывших участников Организации Варшавского Договора. Войска в Европе нинто не идет, б. будем надеяться, не желает. Так что и нынешнее нарушение военного паритета по линии Восток — Запад можно пережить относительно спокойно. Если, конечно, оно не будет усугубляться милитаристскими усилиями НАТО.

Что же касается нашей собственной безопасности, то, переориентировав силы и средства, высвобождаемые от задач защиты союзников, можно будет, как мне кажется, обеспечивать ее на должном уровне.

Владислав ДРОБОВ.

Зловещий шлейф

Что же было? Мы снова и снова задаем себе этот вопрос, страдая от него. Но отвечать надо. Потому что очевидное и услышанное нами — грозное предупреждение всем. И название этому — экологическая катастрофа.

Поверьте, в первый раз нам было по-настоящему страшно.

Во вторник утром, завершая командировку в Багдад, на арендованной машине мы выехали по направлению к иранской границе. Темная мгла, которая накануне накрыла город, не рассеялась. Теперь уже доподлинно известно, что Багдад обязан ей не только своим собственным пожарам. Ветер натянул гари с юга, из Кувейта, где пылали нефтяные скважины. Но только позже мы увидели подлинные масштабы этого бедствия.

И ужаснулись.

Небо было черным на протяжении 200 километров пути вплоть до границы. Казалось, мы плыли в непроглядной тьме, в непроглядной тьме. Грозного вида солдат с американской винтовкой наперевес жестом велел остановиться. Иранские таможенники, сверху до низу перевернув наши сумки, ограничились тем, что безжалостно вылили на землю припасенный в дорогу

Из трудной и опасной командировки по странам Ближнего и Среднего Востока возвратились правдивцы Александр Лопухин и Владимир Снегирев. Впереди — их новые материалы об удивительном и пережитом. А сегодня мы завершаем серию прямых репортажей, переданных специальными корреспондентами «Правды» из района Персидского залива.

Мало сказать, что он представлял собой жалкое зрелище — правильно написать: он был почти стерт с лица земли. А это уже начались следы другого побоища между соседями — Ираном и Ираком. Так, еще не оставив от вилочастной теплоты жуткой бойни, мы почувствовали смертельное дыхание войны, закончившейся два года назад.

Прошагав пешком полукилометровый участок нейтральной полосы, мы уперлись в импровизированный лагерь в виде куска кабеля, натянутого между двумя флагами. Грозного вида солдат с американской винтовкой наперевес жестом велел остановиться. Иранские таможенники, сверху до низу перевернув наши сумки, ограничились тем, что безжалостно вылили на землю припасенный в дорогу

запас спиртного. Вернувшись в лагерь, мы проводили в обнесенном колючей проволокой лагерь для беженцев.

Грех жаловаться: в каждой стране свои законы. В ожидании дальнейшей участи втиснулись в отведенную нам палатку. И вот тут началось...

По-видимому, сошлись две стихии: накрывшая Ближний Восток черная пелена дыма и мощный грозовой фронт. В полдень стало настолько темно, что на столбах зажеглись фонари. Это было похоже на конец света, каким его показывают в фильмах о последних ядерных катастрофах. Молнии сверкали на протяжении нескольких часов, а раскаты грома будили сны воспоминания о бомбардировках Багдада.

Поверьте, это ужасно, когда ночь переходит в другую ночь,

когда солдатам на постах велено напалить противотанковые и реактивные батареи противотанковой защиты. Что сделали мы, люди, с собственным домом — Землей?

...К вечеру нас посадили в старенький автобус и повезли в гущу Ирана. Увы, все ссылки на то, что нам надо быстрее в Тегеран, что наши паспорта и визы в полном порядке, не помогли. Велели, но твердо корреспондентов «Правды» попросили переночевать в другом лагере для беженцев. Его палатки разбиты на продуваемой со всех сторон махушке холма неподалеку от города Вактаран. Здесь сотни людей разных национальностей, вырвавшихся из Кувейта и Ирака. Нет хуже без достояния: благодаря этой невиданной задержке на сутки нам удалось изнутри увидеть трагедию

дню гонимых войной беженцев, еще одну трагедию войны. Но это уже, как говорится, другая история...

...Тем временем иранские газеты сообщают о черных дождях на юге и западе страны. Телевидение показало кадры, сделанные той неправдоподобно «ночной» в полдень горит фонтан, копоть толстым слоем покрывает землю. Мрак и ужас. Масштабы катастрофы подтвердила сегодня «Техран таймс», которая пишет, что зловещий шлейф, длина которого 1.500 километров, достиг на севере Турции, а на юге — Катара. Указом президента создана чрезвычайная комиссия по предотвращению экологической катастрофы на территории иранской побережья Персидского залива.

Мы возвращаемся из командировки в Багдад с выданными там противогазами и другими средствами индивидуальной защиты. Неужели когда-нибудь придется воспользоваться ими? Думать об этом поистине невыносимо.

А. ЛОПУХИН, В. СНЕГИРЕВ. (Спец. корр. «Правды»). Багдад—Тегеран.

СТОП-КАДР

ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГ РЕКИ ИОРДАН. Более шестидесяти арабов получили ранения или отравления слезоточивым газом в ходе разгона антииракских демонстраций, охвативших оккупированный сектор Геза. Выступления протеста переросли в столкновения с полицией и солдатами.

Во время столкновений.

Снимок из журнала «Экспресс» (Франция).

Встречи и дискуссии

ТОКИО, 1. (Соб. корр. «Правды»). В поле зрения токийских журналистов по-прежнему остаются проблемы советско-японских отношений, предстоящий в следующем месяце визит в Японию Президента СССР М. С. Горбачева, ход переговоров в СССР.

Об этом можно судить по вопросам, которые адресуются корреспондентами ведущих газет и телевизионных компаний находящемуся в Токио члену Палаты ЦК КПСС, главному редактору газеты «Правда» академику И. Т. Фролову. Специальные интервью с ним включаются в свой вечерний передачи телевизионных новостей и полуправительственных радиостанций. Задачей, и частая тема дискуссии.

Встреч много. В токийском Доме ученых, например, И. Т. Фролов отвечал на вопросы редакторов студенческих газет, издательских группировок, университетов, а также представителей японской прессы. В центре японской столицы его собеседниками были 120 обозревателей и комментаторов центральных газет страны. С большим вниманием все участники дискуссии рассуждали по вопросам экономического и культурного сотрудничества между Советским Союзом и Японией, а также взаимного понимания советско-японских отношений и перспективы их развития.

Самые трудные вопросы касались, как ожидается, в токийском дискуссионном зале «Санкай Хорус» группы японских политиков, деятелей и ученых во главе с депутатом парламента Такао Сато. О теме дискуссии можно было судить уже по трансляции в центре зала. «Послушайте, что скажет нам господин Фролов в преддверии приезда в Японию Президента Горбачева». На мой взгляд, присутствовавшие в за-

ПРОГНОЗ

4 марта

В Ватикане глава римско-католической церкви Иоанн Павел II проведет встречу с главными церковными лидерами Ближнего Востока. Основной вопрос повестки дня — двусторонний анализ последствий только что закончившейся войны в Персидском заливе.

Продолжаются поиски мирного урегулирования в Анголе. В Лиссабоне начнет работу комиссия советских, португальских и американских экспертов, выступающих посредниками в завершающемся споре о путях прекращения вооруженного конфликта в этой африканской стране.

Проблемы, связанные с окончанием войны в Персидском заливе и последующим устройством в регионе, положение в Прибалтике и оказание помощи СССР — таковы основные темы совещания министров иностранных дел стран ЕЭС, которые соберутся на двустороннюю встречу в Брюсселе.

5 марта

Начинается рабочий визит в Советский Союз премьер-министра Великобритании Д. Мендирора. Это его первая поездка в нашу страну после вступления на должность главы правительства Великобритании. От визита ожидается конструктивных решений. Кратко говоря, одной из важнейших его целей по словам премьер-министра, является установление тесных личных отношений между руководителями СССР и Великобритании.

7 марта

Польский сейм будет обсуждать дату проведения в стране первых после второй мировой войны свободных выборов.

Тучи над столицей

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Кувейта иракские войска подошли к окрестностям столицы. Иракцы заняли окрестности Кувейта от горизонта до горизонта. Машины шли с зажженными фарами, а в лежащих на колесе блокаде нельзя различить их строки.

Наш автобус, выйдя из стороны в сторону, медленно продвигался по извилистой дорожке шоссе. Кругом разороченные и обгоревшие остатки танков, бронетранспортеров, тягачей. Четверть дня назад по этой дороге в Кувейт с боями прошла саудовская бронетанковая дивизия. Сейчас саперы разминуют местность.

Автобус, замедляя ход, осторожно перемещается через перекрывающие шоссе трубы, слезки присыпанные песком. По ним в неглубокие, раскопанные в грунте траншеи, составлявшие часть первой линии обороны, войска намеревались поджечь и самым самым прервать путь наступающему противнику. Но сделать этого они не смогли. Нефть в траншеях была выжжена на маломощными войсками, а прицельными ударами с воздуха они перебили питающую эти трубы нефтяную артерию. В местах ее разрыва все еще вытекает нефть. На фоне зеленой в это время года пустыни черные безжизненные пятна нефти производят гнетущее впечатление.

За час пути по кувейтской территории нам не встретилось ни одного целого здания. На некогда идеально чистой асфальте — изуродованные машины, на разбитой дорожке — погибшие без воинов куэты.

Чем ближе к столице, тем гуще скопление войск. На грузовиках и танках видны кувейтские, саудовские, катарские, сингапурские и другие флаги. Столица Кувейта производит удручающее впечатление. Вышедший, покинутый людьми город. В разоренных, когда-то богатых торговых кварталах — ни души. Дома внешне целы, но они выпотрошены, а в некоторых случаях и выжжены изнутри.

Я только что отстранил свой дом, — сетует кувейтский инженер Хасан аль-Тейс. — Вульварно накануне войны. Иракцы ворвались в наш дом и забрали все. Вывели мебель, взяли одежду. У меня осталось только то, что на мне.

За семь месяцев оккупации кувейтцам пришлось хлебнуть немало гор. — Все это время, — рассказывает астигнутый в Кувейте военный выходец из Багдада, — мы с женой и двумя детьми почти не выходили из дома. Появлялись на улице было опасно. У нас был запас еды, и мы старались не высмарывать носа.

Никто не мог быть уверенным в своей безопасности, — вторит ему Ибрагим аль-Дикаби. — Трех братьев моего друга убили только за то, что в их доме обнаружили телефон, имевший выход за пределы Кувейта через спутниковый канал. Переживая оккупацию ку-

вейтцы могут рассказывать такие истории без конца.

— Дух моих родственников, — говорит еще один собеседник, — забрала и увезла в Ирак. Это случилось в прошлую пятницу. В полдень иракские солдаты подожгли и мечетью автобусы и затолкнули в них всех мужчин от 15 до 45 лет, выходящих после молитвы. Все это происходило на моих глазах. Судьба задержанных неизвестна.

Тянувшаяся на многие километры набережная Эль-Кувейта была одним из украшений города, излюбленным местом отдыха жителей столицы. Вечерами на ней скапливалось столько машин, что «пробка» вытягивалась на несколько километров. Иракские огни горели многочисленными кафе и ресторанами. Сейчас здесь всюду следы войны и разрушений. Прибрежная полоса опутана витками колючей проволоки. Через каждые двести-триста метров прикрыты сухими кустарниками доты. В выходящих на море зданиях окна заломлены кирпичами. Оставлены лишь небольшие отверстия в бойницах. На некоторых крышах до сих пор стоят пушки.

Репортаж из освобожденного Эль-Кувейта

Мы приехали в город во второй половине дня. Стояла жаркая жара. Солнце скрывалось в пепельно-черных тучах дыма от горящих нефтяных скважин.

Единственными огнями в лишенном солнечного тепла и электрического света городе были коптеры телепередатчиков. Они высветили последние лица кувейтцев, бурно переживавших окончание войны и освобождение своей родины. Вскоре развевались кувейтские флаги.

— Я так счастлива, что мы остались живы, что весь этот кошмар и ужас позади, — говорит молодая кувейтка. — Мне трудно передать чувства словами. Мы так принажились всем, кто нам помог в эту трудную минуту.

Ее слова заглушают гудки автомашин, автоматные очереди, восторженные ликования.

— Постепенно усиливаются дожди. Но черные струи падающих с неб и душащих с моря холодный ветер не охлаждают радости кувейтцев. Никто не прерывается от изобильного потока, наивероятнейшего с неб. Постепенно дождь прибывает к земле копоть и сажа. Черная туча — этот символ бесконечного и жестокого уничтожения страны — светлеет, превращаясь в туман. Хочется надеяться, что пройдет не так много времени, когда небо очистится совсем и над Кувейтом снова засияет солнце.

П. ДАВЫДОВ. (Спец. корр. ИАН специально для «Правды»). г. Эль-Кувейт, 1.

В понедельник обсудит сессия...

Репортаж с заседания Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности

Комитет вчера обсуждал пакет договоров и соглашений между СССР и ФРГ, подписанных в минувшем году. В предстоящий понедельник они будут представлены на обсуждение и ратификацию Верховному Совету страны.

Это далеко не редкие документы. Хотя любое межгосударственное соглашение имеет огромное значение для судеб заключивших его стран и народов, — тут значение особое. Определяется новый статус взаимоотношений

страной, чья армия полвека назад вероломно вторглась на нашу землю. Неисчислимы жертвы, принесенные народами страны Советов на алтарь Победы. До нынешних дней та страшная война было отбывается в миллионах советских семей.

Вот с такой меркой, на мой взгляд, и подошли к обсуждению документов народные депутаты. Но сначала были заслушаны сообщения заместителя министра иностранных дел СССР Ю. Кисляковского и пер-

начальника Генерального штаба Вооруженных Сил генерала армии М. Моисеева. Это были спокойные, доказательные, астороженные изложения докладов компетентных лиц. Но вот выходит на трибуну один оратор, второй — и вспыхивают страсти. Нет, прямых противников ратификации договоров и соглашений не было. Но как много, говоря о нынешних соглашениях, забыть, что никакой другой народ в мире не понес в войне столь жестоких потерь и

разрушений. Ю. Сажонов, В. Очиров, Н. Бритвин, В. Лобов, В. Фидин, С. Ахромеев, В. Шабинов, и. о. председателя комитета Л. Шарин и другие, порой горячо полемизируя друг с другом, убежденно говорили о принципиальных позициях нашего государства во взаимоотношениях с ФРГ, с другими странами. Речь шла о том, чтобы и дипломаты, и военные, и хозяйственники, — все, кому поручается вести международные переговоры, ставили на первое место высокие интересы Отечества. Члены комитета, давая оценку решению пакета соглашений на обсуждение и ратификацию Верховным Советом, предлагали вместе с тем, чтобы в ходе последующей реализации положений договоров были обсуждены и некоторые важные, по мнению народных депутатов, социально-экономические и ду-

ветских войск на территории Германии, и также с их выводом на Родину. К концу 1994 года на территории Германии возвратится 337 тысяч человек личного состава, 167 тысяч человек семей военнослужащих, 40 тысяч рабочих и служащих Советской Армии. 54 тысячи семей офицеров и прапорщиков не имеют на Родине своей крыши над головой. Прибавка к друзьям тысячам бесквартирных военных больше чем солидная. А еще надо вывести из Германии сто одиннадцатых тысяч единиц техники, полтора миллиона тонн военных грузов. Такие вот проблемы! Не забыть при этом о защитнике Отечества, окружить его вниманием и заботой — вот что прежде всего имели в виду члены Комитета во вопросах обороны и государственности.

Начало боевых действий

Как и следовало ожидать, война началась с мощных ударов с воздуха. Сначала на аэродромы, радиолокационные системы Ирака обрушились ракеты, направленные с американских кораблей, находившихся в Персидском заливе, потом пошли волны бомбардировщиков в том числе «Стелс», специально переброшенных сюда накануне.

Мне кажется, что Вашингтоном была проведена широкая операция дезинформации Ирака. Накануне в «успокаивающих» заявлениях американских официальных лиц и генералов говорилось о том, что вооруженные силы коалиции будут полностью готовы к началу военных действий лишь к концу января. Нельзя исключить и того, что целенаправленно подготовленные сообщения подбрасывались Багдаду, равно как и через «своих людей» — других арабских стран.

Так или иначе, но, по-видимому, была достигнута тактическая внезапность удара по Ираку. Представляется, что Саддам Хусейн до последнего момента все-таки исходил из того, что «иностранные силы» не начнут военные действия. Это был еще один его просчет, может быть, фатальный.

Во время последней поездки в Багдад, о которой речь пойдет позже, мне рассказывали, что сразу же после того, как Хусейн получил предложение президента Буша обменять визиты министров иностранных дел США и Ирака, он заметил в своем окружении и же говорил вам, что Советский Союз запугивает нас неизбежностью удара — события ведь идут по другому сценарию.

Но они по другому сценарию не пошли. В первые часы и дни войны в США и других странах коалиции началась эйфория — говорилось о полном разгроме всех электронных систем управления и связи, о выведении из строя всех аэродромов Ирака, об уничтожении на земле преобладающей части авиации, и даже сделана своеобразная оценка — в результате первых дней в зоне Персидского залива 80 процентов военного потенциала Ирака выведено из строя. Вскоре от таких оценок отказались. Ирак начал «огрызаться» — появились первые потери в военно-воздушных силах коалиции, и, что особенно воспринималось болезненно, продолжала существовать большая часть ракетных комплексов, которые были задействованы, в том числе для ударов по Ирану и Саудовской Аравии.

Особое значение Ирак придавал ракетному обстрелу Иранской Багдада, что и Багдад хотел вернуть его в войну и таким путем полностью изменить конфигурацию противостоящих друг другу сил. С. Хусейн, безусловно, рассчитывал на то, что арабские страны, участвующие в антииракской коалиции, будут вынуждены поменять фронт.

В Ираке действительно поднималась волна возмущения, началось давление общественности на правительство с целью подтолкнуть его к вооруженному ответу на иракские провокации. Больших усилий стоило остановить иранское руководство. Это сделали, главным образом, Соединенные Штаты. Советский Союз однозначно осудил ракетные обстрелы Иранской Багдада.

Война между тем эскалировала по «вертикали». Набрав интенсивности бомбардировки и ракетные обстрелы Ирака и группировки иракских войск в Кувейте. Основная цель были военные объекты и сооружения, промышленные предприятия, работающие на иракскую армию. Особое значение Соединенные Штаты придавали ударам по ядерным реакторам, химическим предприятиям, центрам, в которых могло разрабатываться биологическое оружие. Естественно, сразу же потребовались материалы о том, повлияет ли разрушение этих объектов на близлежащие страны, к которым относятся в СССР. Президент СССР дал поручения научным и техническим службам. Под круглосуточный контроль были взяты южные приграничные районы Советского Союза, отстоящие от Ирака на 250—300 километров.

В это время в Москве была создана рабочая «кризисная группа». В ее состав вошли министры иностранных дел, обороны, внутренних дел, председатель КГБ, помощник Президента по международным делам А. С. Черняев и в 8-й группе принимали участие помощники Президента по печати В. Н. Игнатьев, заместитель министра иностранных дел А. М. Белоголов. Могли сказать с большой уверенностью — в «кризисной группе» работали люди, понимающие друг друга с полуслова.

На третий день войны — 19 января — Президент СССР собрал «кризисную группу» и принял решение выступить еще с одной политической инициативой с целью прекращения войны в зоне Персидского залива. Советскому послу в Багдаде было дано указание немедленно выступить в контакт с Саддамом Хусейном либо передать ему через министра иностранных дел Тарика Азиза следующее: если мы в конфиденциальном порядке получим заверения от Ирака о его готовности безусловно и безоговорочно вывести войска из Кувейта, то мы обратимся к Соединенным Штатам с предложением о прекращении огня. В предварительном плане (хочу это особо подчеркнуть с учетом обвинений, выдвинутых теми, кто либо не знал истинных обстоятельств, либо их игнорировал, заявляя, что мы действовали якобы «за спиной Вашингтона») Президент Горбачев информировал американское руководство о предпринимаемых Советским Союзом усилиях.

Багдад молчал в течение двух дней, а потом дал негативный ответ. Объясняя по радио, что с предложениями подобного рода следовало бы обращаться к Президенту Бушу.

Между тем начали проявляться новые акценты в военных действиях. В сфере бомбардировок и ракетных обстрелов все больше попадали мирные жители Багдада и других городов. Были разрушены все электростанции страны. В результате перестали работать очистительные сооружения при заборе воды. Помпы, применяемые при эксплуатации канализаций, — все это предвещало серьезные последствия, в том числе массовые эпидемии. Удары начали наноситься по объектам, которые с трудом можно было отнести к военным, таким, как министерства, другие «престижные» здания.

Война в зоне Персидского залива приобрела и экологическое измерение. Ирак выпустил в воды Персидского залива огромное количество нефти. Это нефтяное пятно создало угрозу для окружающей среды на многие годы вперед. Усилилась угроза Ирака применить все имеющиеся в его распоряжении средства массового поражения. Саддам Хусейн расхохотался, что речь идет о химическом, и о бактериологическом, и о ядерном оружии. По мнению многих специалистов, Ирак ядерным оружием не обладал, но не исключалось.

Многие специалисты, которые обычно начинались уже в это время, почему-то забывали, и журналисты, потнувшись на «козлах», тут же оставались позади, может, потому что не было, как говорится, «накапливая» Чертых. Но, как говорится, «накапливая» Чертых, как звали сирену воздушной тревоги, в те же дни, которые мы провели в Багдаде по свидетельству многих, с кем доводилось встречаться, происходили один из самых ожесточенных бомбардировок города ночью. Когда мы встретились с Тариком Азизом, он был в 11 часов утра. Он выбрал местом для этого резиденцию нашего посла. Не успели начать беседу, как послышался обстрел в адрес Советского Союза, его полетники, которые чуть ли не заглазила зеленым светом для «военной войны» против Ирака.

Предложила Тарику погулять с ним на много по лужайке. Даже когда остались один, разговор продолжал быть острим. Возникла мысль, что со стороны Тарика это делается для того, чтобы пропустить по моей реакции, насколько прочно наше взаимодействие с Соединенными Штатами и другими странами «многонациональной коалиции», «как резервы» существуют у Ирака в этом смысле. Идея о «зондирующей» цели разговора со мной подкрепилась и во время встречи с Саддамом Хусейном, которая началась с упрека в адрес СССР, но об этой встрече рассказываю несколько позже.

Сказал Тарику Азизу, что Ирак делает одну ошибку за другой, пытается сохранить несохраняемое и загоняет себя в такой тупик, из которого вряд ли сможет выбраться. Привел ему в качестве примера завуалированное письмо моему сообщению о том, что иракские власти объявили о своем намерении разминировать пленных американских летчиков и представителей других стран из многонациональных сил на стратегических объектах в полном нарушении Женевской конвенции. В ответ Тарик опять возобновил свои обвинения в наш адрес. Тогда я ему сказал: мы приехали сюда не для того, чтобы выслушивать все это. Если такое загромождено и со стороны Саддама, то, может быть, мне не стоит встречаться с ним?

Встреча с Саддамом Хусейном состоялась вечером в тот же день. Мы были готовы к тому, что нас поведут в бункер, может быть, выведут далеко за пределы Багдада. Все было на самом деле, привели нас в один из гостевых домов в центре города. Мы сначала думали, что это «перевалочный пункт» и отсюда начнется «поход в подземелье». Но именно в этот гостевой дом, который озарился электрическим светом, так

что могут быть использованы радиологические средства ведения войны путем распыления их над войсками, а возможно, и над мирными жителями Ирака и окружающих Ирак арабских стран зоны Персидского залива. Это вызвало особую тревогу.

Обратили на себя внимание также «странные» заявления, начинавшие раздаваться со стороны Соединенных Штатов о возможности применения тактического ядерного оружия в сухопутной битве против иракской армии.

26—29 января в Вашингтоне находился министр иностранных дел СССР А. А. Бессмертных. Было принято совместное советско-американское заявление, в котором говорилось: министры продолжают считать, что прекращение военных действий возможно, если Ирак даст безусловное обязательство уйти из Кувейта. Они также полагают, что такое обязательство должно быть сразу же подтверждено конкретными шагами, ведущими к полному выполнению резолюций Совета Безопасности ООН. Такая констатация была чрезвычайно важна, так как она недвусмысленно сводила задачу к тому, чтобы заставить Ирак безоговорочно уйти из Кувейта.

Именно в этой части заявления возмущенной критике в Соединенных Штатах стали находить «разнотенсия» подходов к урегулированию кувейтского кризиса не только со стороны СССР и США, но и между советско-американским заявлением и Бельям домом.

Вторым моментом, вызвавшим критику, было упоминание в советско-американском заявлении о том, что устранение источников конфликтов и нестабильности в регионе невозможно без полноценного мирного процесса, включающего примирение между Ираком, арабскими государствами и палестинцами. Чувствовалось, что жесткое заявление позиции отстоялось в США самыми альянсными силами.

На совещании «кризисной группы» 9 февраля М. С. Горбачев сказал, что решил немедленно выступить со своим заявлением о ситуации вокруг кувейтского кризиса. Необходимо еще раз выступить в прямой контакт с иракским руководством. Одно из предложений заключалось в том, чтобы пригласить Т. Азиза в Москву. Нет. Нужно направить нашего представителя к С. Хусейну непосредственно, сказал Президент. У нас нет времени на «промежуточные» разговоры. Обращаясь ко мне, Президент сказал: вылететь нужно как можно быстрее.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

много по лужайке. Даже когда остались один, разговор продолжал быть острим. Возникла мысль, что со стороны Тарика это делается для того, чтобы пропустить по моей реакции, насколько прочно наше взаимодействие с Соединенными Штатами и другими странами «многонациональной коалиции», «как резервы» существуют у Ирака в этом смысле. Идея о «зондирующей» цели разговора со мной подкрепилась и во время встречи с Саддамом Хусейном, которая началась с упрека в адрес СССР, но об этой встрече рассказываю несколько позже.

Сказал Тарику Азизу, что Ирак делает одну ошибку за другой, пытается сохранить несохраняемое и загоняет себя в такой тупик, из которого вряд ли сможет выбраться. Привел ему в качестве примера завуалированное письмо моему сообщению о том, что иракские власти объявили о своем намерении разминировать пленных американских летчиков и представителей других стран из многонациональных сил на стратегических объектах в полном нарушении Женевской конвенции. В ответ Тарик опять возобновил свои обвинения в наш адрес. Тогда я ему сказал: мы приехали сюда не для того, чтобы выслушивать все это. Если такое загромождено и со стороны Саддама, то, может быть, мне не стоит встречаться с ним?

Встреча с Саддамом Хусейном состоялась вечером в тот же день. Мы были готовы к тому, что нас поведут в бункер, может быть, выведут далеко за пределы Багдада. Все было на самом деле, привели нас в один из гостевых домов в центре города. Мы сначала думали, что это «перевалочный пункт» и отсюда начнется «поход в подземелье». Но именно в этот гостевой дом, который озарился электрическим светом, так

что могут быть использованы радиологические средства ведения войны путем распыления их над войсками, а возможно, и над мирными жителями Ирака и окружающих Ирак арабских стран зоны Персидского залива. Это вызвало особую тревогу.

Обратили на себя внимание также «странные» заявления, начинавшие раздаваться со стороны Соединенных Штатов о возможности применения тактического ядерного оружия в сухопутной битве против иракской армии.

26—29 января в Вашингтоне находился министр иностранных дел СССР А. А. Бессмертных. Было принято совместное советско-американское заявление, в котором говорилось: министры продолжают считать, что прекращение военных действий возможно, если Ирак даст безусловное обязательство уйти из Кувейта. Они также полагают, что такое обязательство должно быть сразу же подтверждено конкретными шагами, ведущими к полному выполнению резолюций Совета Безопасности ООН. Такая констатация была чрезвычайно важна, так как она недвусмысленно сводила задачу к тому, чтобы заставить Ирак безоговорочно уйти из Кувейта.

Именно в этой части заявления возмущенной критике в Соединенных Штатах стали находить «разнотенсия» подходов к урегулированию кувейтского кризиса не только со стороны СССР и США, но и между советско-американским заявлением и Бельям домом.

Вторым моментом, вызвавшим критику, было упоминание в советско-американском заявлении о том, что устранение источников конфликтов и нестабильности в регионе невозможно без полноценного мирного процесса, включающего примирение между Ираком, арабскими государствами и палестинцами. Чувствовалось, что жесткое заявление позиции отстоялось в США самыми альянсными силами.

На совещании «кризисной группы» 9 февраля М. С. Горбачев сказал, что решил немедленно выступить со своим заявлением о ситуации вокруг кувейтского кризиса. Необходимо еще раз выступить в прямой контакт с иракским руководством. Одно из предложений заключалось в том, чтобы пригласить Т. Азиза в Москву. Нет. Нужно направить нашего представителя к С. Хусейну непосредственно, сказал Президент. У нас нет времени на «промежуточные» разговоры. Обращаясь ко мне, Президент сказал: вылететь нужно как можно быстрее.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

В этот же день заявление Президента СССР было опубликовано. В нем подчеркивалось, что события в районе Персидского залива приобретают все более тревожный и драматический характер. Под угрозой катастрофического разрушения находится Кувейт, а теперь и Ирак. Была подтверждена принципиальная линия советского руководства на поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, но в то же время отмечено, что логика военных операций и характер военных действий создают угрозу превращения мандата, который определен в этих резолюциях.

«План Горбачева»

15-го числа, то есть за два дня до приезда Тарика Азиза в Москву, багдадское радио переложило все передачи для оглашения заявления Совета революционного командования. В заявлении говорилось о готовности Ирака действовать в соответствии с резолюцией 660 Совета Безопасности ООН, которая требовала безоговорочного вывода иракских войск из Кувейта. Однако эта часть заявления была пропагандистски обставлена целым рядом традиционных лозунгов, заклинаний, обещаний «двести войну до победного конца», а также перечнем подлежащих решению проблем: палестинской, вывода американских войск, прекращения санкций, ухода Ирака из оккупированных территорий.

Я не удивился, что в первом заявлении, с которого на практике начинался процесс политического урегулирования, он был «раскрашен» таким образом, чтобы отвлечь внимание от капитуляции Ирака. Вместе с тем было ясно, что за это ухватятся те, кто либо не хотел, чтобы Ирак ускользнул от окончательного удара, либо вовсе не верил

Ираку. Так и произошло. Заявление было отвергнуто Соединенными Штатами и их союзниками по коалиции.

17-го вечером на специально направленном за ним в Тегеран советском самолете в Москву прилетел Тарик Азиз. Я был приглашен принять участие в переговорах и у министра иностранных дел А. А. Бессмертных и у Президента М. С. Горбачева в 9 утра, и у Президента М. С. Горбачева в 10.45. Обсуждалась моя позиция, Тарик Азиз сказал, что, несмотря на неслыханный характер удара по нему, Ирак не пойдет на капитуляцию. Он в этом непреклонен. Но если есть возможность для почетного мира, то иракское руководство готово сделать все, чтобы ее использовать.

Я понял так, что Президент Горбачев прежде всего хотел, чтобы иракское руководство недвусмысленно отказалось от выдвинутого условия для вывода своих войск. Ваша позиция выглядит весьма непоколебимой, сказал Президент. С одной стороны, это — важный шаг в политическом урегулировании, так как мы признаем резолюцию 660, которая, как известно, требует безоговорочного вывода. С другой — ваша позиция выглядит таким образом, что вывод обуславливается предварительным. Вы называете целый ряд важных проблем — это факт. Но если они будут решены, то с выводом войск, то это непереносимо, нереально и это будет причиной наращивания военных действий в качестве чуть ли не безальтернативного варианта.

Тарик Азиз был вынужден согласиться, что перечень проблем — это условия вывода, а «как бы программа», которую следовало воплотить в жизнь в будущем.

М. С. Горбачев заметил полноту: почему все-таки в заявлении, когда говорится о выводе войск, не упоминается слово «Кувейт»?

В ответ на вопрос Т. Азиза, как мы понимаем подходы к мирному процессу, который привел бы к достижению и почетному миру, Президент СССР предложил иракскому руководству немедленно прекратить такую тактику. Ирак заявляет о полном выводе своих войск из Кувейта (именно из Кувейта, а не вообще) и в этом же заявлении определяет срок окончательного вывода, причем этот срок должен быть максимально кратким. Уход из Кувейта не обременяется никакими условиями, за исключением одного — гарантии, что вышедшие из Кувейта войска не будут предпринимать атак, что им не будет стрелять в спину.

На беседе у М. С. Горбачева вместе с Т. Азизом присутствовал и другой член иракского руководства — заместитель премьер-министра С. Хаммади. Президент СССР сказал, обращаясь к ним: сейчас огромную роль играет фактор времени, если мы дождемся окончания своих сопереживаний, судьбы Ирака, то должны действовать незамедлительно. Т. Азиз и С. Хаммади ответили, что они представляют лишь часть иракского руководства и должны обо всем доложить Саддаму Хусейну.

Сразу после этой беседы Президент СССР саялся по телефону с Президентом США и руководителями ряда западноевропейских стран. Обсуждая им о характере разговора и о своих впечатлениях, М. С. Горбачев просил учесть появившиеся новые моменты при планировании военных действий в эти дни, особенно таких, которые чреваты жертвами. Складывалось впечатление, что все это находило понимание.

Тарик Азиз немедленно отбыл на родину, опять через Иран.

Потонули тревожные часы, складывающиеся в дни, в ожидании вестей из Багдада. В это время из официальных американских кругов просочилась информация в печать, что Президент СССР просил хотя бы до окончания переговоров с Ираком не начинать крупномасштабные сухопутные действия.

Т. Азиз вылетел в Москву из Тегерана 21 февраля в 20.15. Между тем мир уже широко комментировал только что прозвучавшее по радио выступление Саддама Хусейна — сбитое, эмоциональное, с повторением всего набора обвинений и угроз. Мне казалось, что набор пропагандистских заявлений был направлен, конечно же, на Ирак, а не на представителей коалиции, с целью «расширить» путь для принятия радикального решения. Но предположения, предположения, и все мы с огромным нетерпением ждали начала переговоров с Тариком Азизом.

М. С. Горбачев так и не уехал из Кремля, куда в 12 часов ночи прямо с аэродрома прилетел Тарик Азиз и группу сопровождающих его лиц. Состоялся разговор, который длился до трех часов утра 22 февраля. Удалось завершить в первом подходе, рассмотреть ряд пунктов. Главным из них, естественно, был пункт о том, что Ирак принимает резолюцию 660 Совета Безопасности

ООН и готов полностью вывести свои войска из Кувейта. Вместе с тем иракцы утверждали, что не смогут сделать этого в предельно сжатые сроки, объясняя это тем, что предстояло вывести огромную армию в условиях, когда разбиты мосты, дороги. На вылазку сначала срок в 3—4 месяца, потом — «минимальный» — 6 недель.

На реплику — вводили-то войска за считанные часы — Т. Азиз ответил вводили 2 дивизии, а за 7 месяцев сосредоточили в Кувейте около 300 тысяч человек — с тыловым обеспечением, складами, техникой. М. С. Горбачев сказал, что предлагаемые сроки могут и должны быть сокращены до предела.

Многие важные положения, таким образом, еще не были согласованы, отшлифованы, предстояло продолжить переговоры утром того же дня. Но даже в таком виде, как первоначально предлагалось иракцами, главное заключалось в принятии Ираком требования мирового сообщества о полном выводе войск из Кувейта.

Так как время чрезвычайно поджимало, да и к тому же весь журналистский корпус в Москве был на ногах, В. Н. Игнатьев провел брифинг в 3.30 утра. Пресс-центр был переоборудован — все представители крупнейших телевизионных компаний, мировых агентств, органов печати с нетерпением ждали появления помощника Президента СССР по печати, который, огласив все рассмотренные пункты, сказал, что работа над ними будет продолжаться и мы рассчитываем на дальнейший прогресс. Заявление В. Н. Игнатьева было встречено аплодисментами журналистов, и все бросилось передавать «молнии» в свои органы массовой информации. И надежда, и оптимизм возрастали.

Между тем события развивались так: 23 февраля в 2 часа ночи по Москве (в Вашингтоне было еще 22 февраля) на посланную Азизом телеграмму пришел посланный ответ от Саддама Хусейна.

23 февраля в 12 часов 05 минут Тарик Азиз встретился с журналистами в пресс-центре МИД СССР. Он огласил решение иракского руководства незамедлительно и безусловно вывести все свои войска из Кувейта, но при этом сослался на весь «комплекс», проработанный в Москве. Азиз закончил свое выступление словами о том, что решение о безусловном и безоговорочном выводе войск из Кувейта является ответом на требование Президента Буша. Тут же Тарик Азиз отбыл из Советского Союза.

Сразу же началась небывалая по интенсивности политическая работа Президента СССР. Сначала были направлены телеграммы лидерам всех стран, входящих в Совет Безопасности. Но М. С. Горбачев не удовлетворился этим. Состоялись его разговоры по телефону — один за другим — с премьер-министром Великобритании Дж. Мейджором, премьер-министром Италии Дж. Андреотти, Президентом Франции Ф. Миттераном, Президентом Египта Х. Мубарак, Президентом Сирии Х. Асадом, канцлером Германии Г. Коелем, премьер-министром Японии Т. Каifu, Президентом Ирана А. А. Хашеми-Рафсанджани и опять — с Президентом США Д. Бушем. Во время этих разговоров — естественное, каждый имел и особое содержание, и свой акцент, и, если хотите, свою форму — М. С. Горбачев подчеркивал:

— после согласия иракского руководства безоговорочно вывести войска из Кувейта ситуация приобрела принципиально новый характер — в такой момент не подобает не замечать, что произошел существенный сдвиг;

— достичь поворота было бы нельзя без совместных акций всего мирового сообщества, направленных в различных формах против агрессии Ирака;

— безоговорочное согласие Ирака открывает путь к переводу конфликта в зоне Персидского залива в русло политического урегулирования.

Президенту Бушу и другим было предложено созвать Совет Безопасности ООН и интегрировать в одно целое план, уже принятый Ираком, с требованиями Соединенных Штатов. В разговорах подчеркивалось, что расхождение между формулами, на которые согласился Ирак, и предложениями ряда других государств — невелико, они, как представлялось, подпадали согласованно в рамках Совета Безопасности в течение одного-двух дней.

На рассвете 24 февраля Президент Соединенных Штатов заявил, что мы отныне прикажем в начале наступления сухопутных войск.

В 8 часов 40 минут 26 февраля в советское посольство в Багдаде пришел Тарик Азиз. Он просил срочно передать советскому руководству послание Саддама Хусейна, в котором тот заявил о начале вывода иракских войск из Кувейта, подчеркнул, при этом, что эвакуация будет проведена в максимально сжатые сроки. Иракский лидер просил как можно быстрее поставить вопрос о прекращении огня.

Телеграмма от нашего посла «мгновенно» ушла в Москву. Президент СССР уже ночью поручил советскому посольству в Вашингтоне незамедлительно проинформировать администрацию США

